

Размеры этого наследия Юань-иня оказались совершенно неожиданными для Ло Цзяньцина.

В книге «Поиск бессмертия» говорилось, что наследие истинного государя Бэйдоу выстроено согласно расположению звезд созвездия Большой Медведицы. Первым испытанием на входе была звезда Яогуан, а широкая река, которую все только что перешли — Кайян. Дальше по логике следовала третья звезда — Юйхэн, однако, несмотря на то что отряд шел уже добрую половину часа, путь всё никак не заканчивался.

Ло Цзяньцин, будучи единственным культиватором стадии Золотого ядра в группе, без колебаний шел в авангарде.

Чем дальше они продвигались, тем сильнее становился холод. К счастью, даже у самых слабых учеников уровень был не ниже первой ступени Ци, так что они могли противостоять морозу, и всё шло благополучно. Однако, когда они наконец выбрались с той узкой тропы и увидели перед собой бескрайнюю белую пелену, многие ученики не смогли сдержать возгласов изумления.

— Неужели... это уже третье испытание?

За слоем белой световой завесы перед ними расстилалась ледяная пустыня. Свирепствовала метель, неистово выл ветер, и даже не ступая внутрь, люди чувствовали, как пронизывающий холод пробирает до самых костей.

На этот раз каменная стела стояла прямо перед снежным полем.

— Бескрайние снега, есть ли им конец? — девятнадцатый младший брат долго смотрел вперед, а затем повернулся к Ло Цзяньцину: — Старший брат, это, должно быть, и есть третья звезда созвездия Бэйдоу — Юйхэн.

Ло Цзяньцин слегка кивнул:

— Осмелишься войти?

Девятнадцатый младший брат рассмеялся и шагнул вперед:

— Старший брат, тогда я разведу путь для всех!

Едва он договорил и его фигура полностью скрылась за световой завесой, произошло нечто поразительное: он исчез с глаз всех присутствующих! В круговерти снега и реве ветра не осталось ни следа, словно стихия поглотила его без остатка.

В толпе поднялся шум, многие в страхе отступили на шаг. Ло Цзяньцин обернулся и произнес:

— Девятнадцатый младший брат попал в иное пространство. Похоже, с этого момента испытание для каждого будет проходить отдельно, и никто больше не сможет вам помочь. Если почувствуете, что не справляетесь, помните: лучше вовремя повернуть назад, не стоит геройствовать. Раздавите осколок нефрита, полученный у железных ворот — это должно переместить вас из наследия и завершить испытание.

Все хором поклонились:

— Слушаемся, старший брат!

Ученики секты Итянь также согласно кивнули. Чтобы развеять сомнения остальных, Ло Цзяньцин равнодушно окинул всех взглядом, после чего шагнул в световую завесу и исчез.

Когда Ло Цзяньцин снова открыл глаза, он уже стоял в пределах третьего испытания. Вокруг ни души, лишь бесконечный снег. Ло Цзяньцин попытался высвободить духовную энергию, но обнаружил, что его культивация подавлена до стадии Закладывания фундамента, и он больше не может летать.

Сохраняя спокойствие, он огляделся и прищурился:

— Первое испытание ограничивало возраст и уровень, второе проверяло талант, а третье подавляет культивацию, испытывая стойкость?

Спустя мгновение он двинулся вперед.

Снег был не слишком глубоким, лишь по щиколотку. Обычный человек здесь, если не замерзнет, то очень скоро ослепнет от нестерпимой белизны.

Ло Цзяньцин знал, что все ученики стадии Ци, вошедшие вместе с ним, теперь стали обычными смертными. Как гласила книга, чем лучше природные данные ученика, тем сложнее испытание. Например, тот юноша из знатного рода, занявший первое место на состязаниях пиков Тайхуа, с его четвертой ступенью Ци и корнем первого ранга, в книге описывался как ученик, которому пришлось тяжелее всех.

Но теперь этот титул, пожалуй, перешел к самому Ло Цзяньцину.

Он направил остатки духовной силы на защиту сердца, а остальное внимание сосредоточил на ногах, продолжая идти. Он не знал, сколько времени прошло — час или целые сутки. Пейзаж вокруг не менялся, казалось, он топчется на месте, и лишь густые следы позади подтверждали пройденный путь.

Метель стала яростнее, порывы ветра хлестали по лицу, словно лезвия.

Ло Цзяньцин опустил взгляд, не обращая внимания на бурю, и продолжал идти. В уме он вел счет: сотня ли, тысяча...

Когда он прошел девять тысяч ли, снег стал доходить до груди. Ло Цзяньцин невозмутимо оттолкнул сугробы духовной силой. Его поведение, казалось, разгневало саму стихию: буран обрушился на него с удвоенной силой, словно пытаясь раздавить.

Этот снег отличался от прежнего — Ло Цзяньцин больше не мог оттеснить его своей силой.

К десяти тысячам ли снег почти погреб его под собой. При его нынешней стадии Закладывания фундамента он мог обходиться без еды и дыхания, но это вовсе не означало, что он может выжить, будучи заживо погребенным под толщей снега!

Ровно на десятитысячной отметке в небе раздался долгий вздох:

— Сверхвысший ранг, путь против воли Небес. Это предел для первого ранга, но для сверхвысшего — лишь начало. Сейчас ты еще можешь повернуть назад.

Ло Цзяньцин топнул правой ногой, и снег вокруг него разлетелся от яростной энергии меча. Он поднял голову к небу:

— Всего лишь наследие Юань-иня, что ты можешь мне сделать?

В этот миг между его бровей вспыхнуло лазурное сияние, словно меч пытался вырваться из моря сознания, а маленькая родинка на лбу заалела, как раскаленный уголь, отчего даже ветер на мгновение замер.

Закончив фразу, Ло Цзяньцин прибавил шаг.

Когда он преодолел миллион ли, даже он начал тяжело дышать, а духовная энергия внутри была на исходе. К счастью, стоило ему сделать последний шаг, как ледяная тюрьма растаяла, словно морок, знаменуя завершение этапа.

Культивация мгновенно вернулась на уровень средней стадии Золотого ядра. Ло Цзяньцин поймал прилетевший с неба талисман, изучил награду и, немного помедитировав для восстановления сил, шагнул в четвертое испытание.

— Буйный ветер, как лезвия, но еще не поздно!

Едва он вошел, как на него обрушился шквал, подобный дикому зверю. Ло Цзяньцин, не ожидавший такого напора, даже отступил на шаг. Путь здесь был коротким — всего десять ли, но ветер был чудовищным: каждый порыв по силе равнялся удару культиватора начальной стадии Золотого ядра.

На этот раз Ло Цзяньцин не мог позволить себе беспечность. Он достал защитный артефакт и осторожно двинулся вперед. Однако не успел он пройти и ли, как артефакт взорвался. Ло Цзяньцин нахмурился, достал флакон с пилюлями, подаренный младшей сестрой, и проглотил одну.

Четвертое испытание называлось Тяньцюань. Неизвестно, где истинный государь Бэйдоу раздобыл столько сокровищ, но в конце пути он поместил внутреннюю жемчужину демонического зверя седьмого ранга. Она источала потоки демонического ветра, и чем ближе к ней подходишь, тем смертоноснее становились атаки.

— Этот зверь, должно быть, повелевал ветром и был на стадии Выхода из тела. Если подойти вплотную, сила ветра достигнет уровня удара культиватора стадии Выхода из тела.

Ло Цзяньцин остановился на трехлиевой отметке.

— Демонический зверь седьмого ранга... стадия Выхода из тела...

В его глазах мелькнула догадка, и он достал промасленный бумажный зонт.

Зонт выглядел самым обычным: на куполе лишь бледный золотистый оттенок без всяких узоров, спицы из простого зеленого бамбука. Казалось, это самая заурядная вещь, которой пользуются смертные.

Однако в тот миг, когда зонт появился, бушующий вокруг ветер внезапно затих. Ло Цзяньцин с непроницаемым выражением лица раскрыл его над собой. Как только зонт был поднят, яростные порывы начали обходить его стороной, не смея больше коснуться.

Золотистый свет мягко струился по куполу. Ло Цзяньцин, прикрываясь зонтом, дошел до конца и забрал жемчужину. Как только он это сделал, ветер полностью стих. Ло Цзяньцин с легким

вздохом бережно сложил зонт, не заметив, как родинка на его лбу едва заметно блеснула и снова погасла.

Этот бамбуковый зонт был подарком того человека, когда Ло Цзяньцин достиг Золотого ядра.

Все знали, что достопочтенный Сюань Линцзы, помимо высочайшего мастерства, владел искусством алхимии, укрощения зверей и создания артефактов. Казалось, не было ничего, чего бы он не умел. Даже подарок ученику по случаю формирования ядра был артефактом земного ранга высшего качества, способным выдержать удар культиватора стадии Соединения тела.

Ло Цзяньцин помнил слова учителя: Этот зонт — одноразовый артефакт. Он защитит тебя от одного удара культиватора стадии Соединения тела, а после превратится в пыль. Не доставай его без крайней необходимости.

Получив его, Ло Цзяньцин ни разу не воспользовался подарком, лишь иногда задумчиво гладил его поверхность.

В прошлой жизни, когда его изгнали из Тайхуа, он отдал этот зонт младшей сестре, чтобы та вернула его учителю. Даже в смертельной опасности он не решался использовать его, но теперь всё изменилось.

— Если артефакт не использовать, он — лишь украшение.

Складывая зонт, он заметил, что одна спица сломана. Вероятно, еще пара применений — и он окончательно придет в негодность. Ло Цзяньцин не стал горевать, передохнул и направился к стеле пятого испытания — звезды Тяньцзи.

— Бескрайние пустоши, бесконечные звери!

Услышав это, меч Шуанфу в его море сознания радостно вздрогнул. Ло Цзяньцин усмехнулся, и лазурный свет меча вырвался из его лба, превратившись в железный клинок, легший ему в ладонь.

— Нам нужно поторопиться, Шуанфу.

Меч слегка завибрировал, словно отвечая: Хорошо.

В бескрайнем мире прекрасный и холодный культиватор прищурился, глядя на лежащую за белой завесой пустыню. Он сжал меч в правой руке, его лазурные одежды развевались без ветра, а родинка на лбу горела, словно собираясь поджечь небеса.

Он должен успеть, ведь испытания здесь зависят от корня. Из семидесяти одного человека только у Ли Сючэня нет природного дара, а значит, его испытание — самое легкое. Ли Сючэнь непременно дойдет до конца первым, а значит, Ло Цзяньцин должен опередить его и отсечь ему путь к любым возможностям!

В следующую секунду Ло Цзяньцин превратился в лазурную вспышку и ворвался в пустоши, готовый к битве!